

РУБЕЖИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье дано чёткое разграничение понятий «обучение», «просвещение», «образование». Показано, что обучение присуще животным и архаическим обществам, а образование и просвещение – феномены зрелых, вторичных цивилизаций. Дано объяснение роли и функций образования и просвещения в культуре. Определён идеал образования разных эпох: античности, средневековья, Возрождения, Нового времени. Современное образование утратило образ идеала человека и превратилось в обучение, что характерно для архаического общества, для подготовки специалиста. Чтобы вернуться к образованию, которое формирует человека, нужно вернуться к элитарному образованию – таков вывод автора.

Ключевые слова: обучение; просвещение; образование; культура; идеал человека.

У статті дається чітке розмежування понять «навчання», «просвіта», «освіта». Показано, що навчання притаманне тваринам та архаїчним суспільствам, а освіта та просвіта – феномени зрілих, вторинних цивілізацій. Дано пояснення ролі та функцій освіти та просвіти в культурі. Визначено ідеал освіти різних часів: античності, середньовіччя, Відродження, Нового часу. Сучасна освіта втратила образ ідеалу людини і перетворилася на навчання, що характерно для архаїчного суспільства, для підготовки фахівця. Щоб повернутися до освіти, яка формує людину, слід повернутися до елітарної освіти – такий висновок автора.

Ключові слова: навчання; просвіта; освіта культура; ідеал людини.

In the article there is a clear distinction between the concepts training (learning), enlightenment, and education. It is shown that the learning inhering in animals and archaic societies, and education and enlightenment – the phenomena of mature societies, secondary civilizations. An explanation of the role and functions of education and enlightenment in culture is given. Clearly defined ideal of education for different eras: antiquity, medieval, Renaissance, New time. Modern education has lost the ideal of human and turned into a training, which is characteristic of archaic societies, for specialist training. To return to education, which forms the human, we need to get back to an elite education – that is the author's conclusion.

Key words: learning; enlightenment; education; culture; ideal of human.

Сначала нужно прояснить понятия, которые имеют место в настоящем материале, а именно: «обучение», «просвещение», «образование». Зачастую они употребляются как тождественные.

Обучение есть процесс овладения каким-то видом деятельности с помощью кого-то. Наличие субъекта и объекта в данном процессе обязательно, ибо кто-то кого-то учит. Обучение всегда было и будет, но оно не является только человеческим феноменом, поскольку наблюдается также у животных и птиц. Ведь те и другие учат своих детёнышей находить пищу, спасаться от врагов, строить жилища. Таким образом, обучение есть везде, где присутствует индивидуальный опыт. У насекомых, кстати, такового нет, а есть только видовой опыт в форме жесткой генетической программы. Обучение играло спасительную роль на ранних стадиях человеческой истории. Если же оно по каким-то причинам не выполняло своё предназначение, цивилизация погибала или, в лучшем случае, деградировала.

А вот просвещение и образование – явления чисто человеческие. **Просвещение** – фаза и одновременно одна из сторон учебного и образовательного процесса. Фаза – эпоха Просвещения, то есть XVIII и первая половина XIX века, а сторона – деятельность по распространению знаний, в том числе и по внеучебным каналам. Просвещать – значит нести свет знаний для преодоления суеверий, темноты и формировать человека разумного, как это и понимали просветители той эпохи.

Образование, как и просвещение – дитя зрелых, то есть вторичных цивилизаций. В архаических цивилизациях доминирует ещё обучение, ибо главной задачей является сохранение достигнутого, особенно письма и счёта. Отсюда жесткие требования к носителям знаний, то есть к жрецам, и к отбору учеников – будущих учителей. Древние греки учились у египтян и вавилонян, которые сумели целые тысячелетия сохранить непрерывность обучения поколений, а вот Хараппская цивилизация и цивилизация острова Пасхи не сумели сохранить преемственность, забыли свою письменность, и она до сих пор не дешифрована.

Как уже отмечалось, **образование** в собственном смысле слова начинается со вторичных, то есть зрелых цивилизаций, на рубеже VII-VI вв. до н.э. – античной, персидской, индийской, китайской – когда выдвигается иная задача, чем в обучении. Образование предполагает **идеал** процесса: какого человека желательно иметь, какие человеческие качества желательно формировать, каким вообще должен быть образ человека. Итак, **образование** есть целенаправленное формирование личности в соответствии с выдвинутым идеалом человека.

Европейское образование своими корнями уходит в античность, то есть греко-римский мир. Каким же виделся идеал человека в данной цивилизации? Во-первых, человек, в отличие от животных и людей периода дикости и варварства, рассматривался как носитель **разума**. В таком случае, в образовательной деятельности необходимо ориентироваться на формирование высокой рациональности, то есть **знаний**. Это нужно было для преодоления мифологического и обыденного мировоззрения, в котором знание подменялось мнимым объяснением. Не случайно при входе в платоновскую Академию имела место надпись: «Да не войдёт сюда не знающий геометрии». Но знание рассматривалось как гимнастика ума, отрешенная от пользы, от практики, как интеллектуальное созерцание. Физика и механика в античной науке явно уступали дедуктивной математике и особенно геометрии. Сократ и сократические школы, Академия Платона, Лицей Аристотеля, Сад Эпикура, Александрийский Мусейон – эти знаменитые античные университеты ставили во главу угла именно **знание**, превращая его порой в своего рода культ. Человек должен руководствоваться знанием, а не мнением и эмоциями, а Сократ вообще учил совпадению знания и добродетели.

Во-вторых, ориентация в образовании на высокую рациональность была неразрывно связана с идеалом **красоты**. Всё: поступки, мышление, социальный строй, человеческое тело, речь, природа – подвергалось эстетической оценке, рассматривалось с позиций прекрасного или безобразного. Не случайно самым развитым видом искусства в античном мире была скульптура. Античность статуарна, скульптурна. В целом же критерием красоты было наличие гармонии, симметрии, пропорции, созвучия, меры. Тогда и было открыто «золотое сечение». Идеалом мужского тела был Аполлон, а женского – Афродита. Юноши и девушки тренировали своё тело в гимназиях, причём совместно и раздетыми. Тогда и возникло изречение «В здоровом теле – здоровый дух». Платные учителя-софисты учили логике – **красоте мысли**, и **красноречию**, то есть ораторскому искусству. И сам космос воспринимался как воплощение природной гармонии и красоты. Ведь и слово «косметика» происходит от слова «Космос» как символа порядка, устроенности и красивого созерцания.

Ориентация на гармоничное развитие человеческих качеств обеспечила тысячелетнее существование античной цивилизации. Образование носило **светский** и **гуманитарный** характер, и это вытекало из принятого в то время идеала (образа) человека, гармонично сочетающего в себе ум и телесность. Но трагедия античности и античного образования заключается в том, что идеал человека был элитарен, и как всякий идеал в реальной жизни он не был опредмечен адекватно.

Основная черта античного мировоззрения – космоцентризм. Космос был высшей ценностью, а человек рассматривался как часть Космоса, то есть микрокосм. Но ведь Космос – не кто, а **что**. Античности была чужда идея Бога-творца, там наоборот, Космос, а точнее Гея-Земля, породила богов. При таком мировосприятии образование неизбежно должно было принять светский характер, но одновременно идеал человека становился усечённым, ибо человек растворялся в природе-космосе, то есть рассматривался как **природный** феномен. А это неизбежно вело к недостаточному вниманию к человеческой **субъективности**, к внутреннему миру человека, к человеку как **личности**.

С наступлением средневековья ситуация радикально меняется. Центр внимания с **объекта**, то есть с Космоса, смещается на **субъект**, с индивида (микрокосма) – на **личность**, с внешних проявлений человеческого бытия – на внутреннюю жизнь, т.е.: самоанализ, самооценку, саморефлексию, самообретение, самоспасение. Главной заботой становится **спасение души**, которую античность и не признавала, а имел место культ ума и тела, его красоты и здоровья. Ценности поменялись местами: от **физического** бытия человека – к человеку как **духовному** существу. Совершилась мировоззренческая революция, и причиной её была христианизация Европы: космоцентризм уступил место теоцентризму – этому основному принципу средневекового мировоззрения. Не Космос, а Бог стал теперь высшей ценностью. Естественно, сложился новый идеал человека как **образа и подобия Бога**, и он потребовал радикального изменения образования.

Во-первых, оно стало **религиозно-церковным**, тогда как в античную эпоху было преимущественно **светским**. Во-вторых, главным способом мироотношения становится **вера**, тогда как в античности было **знание**. Центрами образования становятся монастыри, а с XI в. – университеты, в которых тон задавали богословские факультеты, ибо богословие было ведущей дисциплиной. Критерием учёности, образованности стало знание Священного Писания и Священного Предания, сочинений Отцов Церкви, а главной проблемой учёных диспутов – соотношение между верой и знанием, Откровением и разумом.

Ведущим мотивом воспитания и образования становится формирование таких человеческих качеств, как смирение, кротость, добротолубие, то есть качеств **раба Божия**, который озабочен прежде всего спасением своей души и испытывает страх и трепет перед Богом. Душа бессмертна, она есть частица Бога в человеке, а служение Богу должно быть на первом месте. Отсюда для средневековых сочинений характерна необычайная самокритика, вплоть до самоуничтожения, и исповедальность. Взять хотя бы

«Исповедь» Августина или Пьера Абеляра. **Самоанализ** с позиций совести, вины, стыда, греховности, покаяния – вот лейтмотив средневекового воспитания и образования. Мир лежит во зле, а кто виноват? Ты лично и виноват, начни с себя, с преодоления в себе греховного начала и стремись к **святости**. Отсюда такое громадное значение культа святых как того **образца**, с которым должен соизмерять себя каждый человек. Ведь чтение «Житий святых» было обычным явлением того времени. Таким образом, если идеалом античного образования было гармоничное развитие человека, то есть знание при наличии здорового тела, то для средневекового образования – **идеал святости** человека.

Средневековая цивилизация просуществовала в Европе тоже около тысячелетия. Уход во внутренний мир и ориентация на духовную ипостась личности стали сдерживать внешнюю активность. Возрождение и Реформация выдвинули идеал **активной**, раскованной, творческой личности, что неизбежно ориентировало на секуляризацию общественной жизни, на ограничения влияния религии и церкви на человека, а значит, и на образование. Примерно с XIII-XIV вв. в Европе неуклонно утверждается **деятельностный** тип цивилизации, противоположный как созерцательной античности, так и интровертному средневековью, и образование опять оказалось перед лицом радикальных изменений. Европейское человечество вступило на путь очередной мировоззренческой революции, сущностью которой было утверждение в массовом менталитете **антропоцентризма**. Как в своё время место Космоса занял Бог, так теперь место Бога занял человек. Наступила эпоха человекобожества, то есть обожествления человеком самого себя. **Человек** – высшая ценность! Это и было потом заявлено в этике утилитаризма. Основатель данной этической теории У. Бентам так сформулировал кредо утилитаризма: «Обеспечение наибольшего счастья наибольшего числа людей». То же самое, только иными словами, в недавнем прошлом часто повторялось: «Всё для человека, всё для блага человека».

Средневековое образование, как и античное, было гуманитарным, но промышленная революция, свершившаяся на рубеже XVIII и XIX вв., потребовала переориентироваться на естественно-техническое. На смену монаху и богослову на арену истории вышли учёный и инженер. Средневековый университет их не готовил. Теперь образование стало служить идеалу научно-технической учёности во имя активного преобразования природы. Во главу угла выдвигаются польза, практический результат, связь с жизнью, **прибыль**, то есть ценности, совершенно чуждые античному и средневековому образованию. Эту революцию в ценностях чётко и лаконично выразили:

- протестантизм в своей основной этической максиме: «Честный труд во имя наживы»;

- Ф. Бэкон в крылатой фразе: «Знание – сила»; разумеется, знание научное как сила для покорения природы;

- Б. Франклин как учёный и как один из отцов американского государства в изречении: «Время – деньги».

Наступила эпоха торжества третьего сословия, то есть буржуазии, и безбожной цивилизации. Образование **снова** стало **светским**, оно превратилось в **обучение**, то есть в **искусство превращать знание в товар**. Но этот просветительский идеал науки и научного образования утверждался в XVII-XIX вв. не без борьбы. В последней трети XVIII – первой трети XIX в. имел место феномен **немецкой классической философии**. Начиная с Канта, она формировалась как философия культуры, как самосознание **всей** человеческой деятельности, а не только научно-технической. Такой подход определял **иное** понимание человека и **целей его образования**. В трудах Канта, Гердера, Гербарта, Шиллинга, Гегеля, Вильгельма Гумбольдта обосновывается необходимость **гуманизации** образования и формирования **личности** как субъекта культурного творчества, а не только научно-технического. Сущность образования должна состоять в превращении человека в духовное существо, а не в узкого специалиста, и в личность во всей её многогранности. Эта **оппозиционная духу эпохи концепция образования** и новой, антисциентистской, то есть гуманистической педагогики была воплощена **частично в реформе** высшего образования, предпринятой Вильгельмом Гумбольдтом, автором трактата «**Теория образования**» и инициатором создания Берлинского университета. Университет мыслился им как центр **фундаментального** образования, дающий человеку универсальное мировоззрение. И это тоже частично было воплощено в немецких университетах.

Однако время для утверждения образования, ориентированного на **культурно-гуманистические идеалы**, тогда ещё не пришло. **Сен-Симон** выпускает в 1823-1824гг. свой «Катехизис индустриалов», ставший технократическим манифестом. Философское обоснование под данный социальный заказ промышленников подводит **позитивизм** в лице О. Конта, Милля и Спенсера.

В 30-40-е годы XIX в. Англии развернулась дискуссия о системе образования. В ней принимали участие такие крупные учёные, как Фарадей и Гершель. Вывод их был однозначен: образование должно быть связано с жизнью и идти навстречу интересам растущему сословию индустриалов и промышленников. Стране нужны инженеры, и образование должно быть **естественно-техническим**. Так **личностная концепция образования** была принесена в жертву системе **специализированного обучения** и естественно-технического образования.

Обращаясь к проблеме образования, **М. Хайдеггер** в 1946 г. выступает со статьёй «**Идея университета**», в которой констатирует глубокий разлад между специализированным и фундаментальным образованием и делает вывод: университет стал обыкновенной школой; он не учит мыслить, а даёт лишь специальные знания.

Так к чему пришло европейское образование? Оно утратило идеал человека, что является отражением кризиса всей европейской цивилизации. Образование превратилось в обучение, а понятия «человек» и «работник» стали тождественными. Школа готовит к поступлению в вуз, а последний выпускает специалиста определённого профиля. В античной и средневековой цивилизации образование выполняло свою **главную функцию – развитие человека**, и оно не отождествлялось с обучением и профессионализацией. Европейское же образование фактически освободилось от своей главной функции и превратилось в **кузницу кадров**. Образование должно формировать человека с ориентацией на идеал, но идеал как раз и утрачен. Из всех человеческих качеств на первое место вышли полезность, польза, расчет, калькуляция, рассудочность, а собственно интеллектуальные, то есть разумные, и тем более моральные и эстетические ценности в образовании оказались на последнем месте. Хуже того, в рамках европейской цивилизации сформировалась **гедонистическая** культура. Культ счастья стал доминантным культурным императивом, а счастье ассоциируется с раскрепощением желаний, с интенсификацией практик удовольствия. Человек рассматривается как «машина желаний», и рынок желаний становится всё более изощрённым.

Поздняя античность тоже окунулась в гедонизм, но противовесом ему был христианский аскетизм. Возрождение началось с реабилитации плоти, и это было неизбежно при установке на самообожествление человека и отрицании трансцендентной реальности. Но что может остановить мощный поток гедонизма в современной европейской культуре? Казалось бы, ответ напрашивается сам – **образование**, но оно лишилось идеала человека и свелось к обучению. Замкнутый круг. А между тем, с чего-то надо начинать, чтоб его разорвать. Видимо, надо возрождать гумбольдтовскую идею университета, в котором объединяются в единое целое обучение, воспитание и научное исследование. В таком синтезе может формироваться интеллектуальная культура и широкий кругозор, блокирующие минусы избыточной специализации. Начинать нужно с элитарного образования, которое даст импульс более массовому процессу в образовательной деятельности.

Статья поступила в редакцию 19.11.2015 г.